

13 апреля 2012 года в Международном университете природы, общества и человека «Дубна» состоялась международная конференция «Образ России в кросскультурной перспективе». Она была организована Фондом исторической перспективы (г. Москва), московским филиалом Научно-образовательного культурологического общества и кафедрой социологии и гуманитарных наук факультета социальных и гуманитарных наук университета. В ней приняли участие ученые из Нижнесилезкой высшей школы предпринимательства и техники (г.Польковице), Центра социологических и информационных программ Фонда исторической перспектив (г.Москва), Института социологии РАН, МГТУ им. Н.Э.Баумана, Измирского технологического института (Турция), МГУ им. М.В.Ломоносова, преподаватели, аспиранты и студенты университета «Дубна». Было заслушано более двадцати докладов и выступлений, в числе которых был доклад заведующего кафедрой «Государственное и муниципальное управление» профессора Н.И.Захарова «Формирование «экономики знаний» в России: вопросы методологии» и доцента кафедры Н.Н.Прислонова «Социокультурные факторы формирования образа России в условиях международного научного сотрудничества: исторический опыт и уроки наукограда Дубна».

Формирование «экономики знаний» в России: вопросы методологии

Захаров Н.И., д.э.н., профессор факультета стратегического управления ИБДА РАНХиГС

при Президенте РФ

Бурные дискуссии о резко возрастающей роли знаний в экономическом и общественном, в целом, развитии стали доминантой мировых гуманитарных наук, начиная с последнего десятилетия XX века. Подобная тенденция активизируется и в России. В качестве наиболее распространенных понятий, характеризующих развитие этой тенденции, выделяются такие как «общество знаний» (более точно – «общество, основанное на знаниях»), «информационное общество», «интеллектуальный капитал», «человеческий капитал», «экономика знаний». Каждое из них несет определенную и значимую смысловую нагрузку, однако исследований их системных взаимосвязей явно недостаточно.

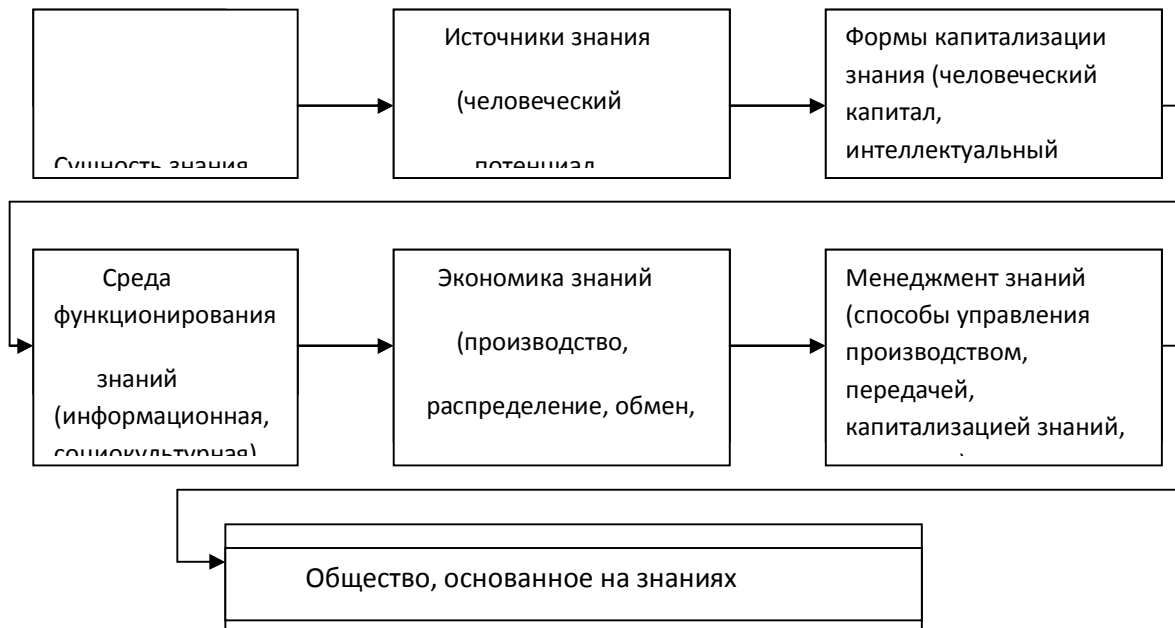
Вместе с тем возникает немало вопросов, ответы на которые далеко не очевидны. Каковы цели, преимущества и ограничения перехода к обществу, основанному на знаниях? Что представляет собой «общество знаний» и как оно соотносится с понятием «постиндустриальное общество»? В чем смысл и назначение «экономики знаний» и «менеджмента знаний» в обеспечении перехода к новому типу общества? Как соотносятся понятия «интеллектуальный потенциал/интеллектуальный капитал», «человеческий потенциал/человеческий капитал» как источников знаний и форм их капитализации? Без обоснованного ответа на эти и подобные вопросы невозможно выстроить стратегическое видение и механизмы эффективного перехода к обществу, основанному на знаниях

Логика исследования столь сложной и многоаспектной проблемы, как стратегия перехода к обществу, основанному на знаниях, будет конструктивна лишь в том случае, если будет строиться на теоретико-методологической основе, включающей все функциональные элементы и взаимосвязи такого перехода с учетом мирового опыта и собственной специфики страны.

Одна из вероятных логических схем такого исследования может выражаться следующей последовательностью.

Схема 1

Логика исследования проблемы перехода к обществу, основанному на знаниях

Согласно такой схеме исходными объектами исследования стратегии перехода к обществу, основанному на знаниях, являются феномен знаний и их источники в первоначальной (человеческий потенциал – интеллектуальный потенциал) и капитализируемой (человеческий капитал – интеллектуальный капитал) формах.

В этой связи важно хотя бы кратко рассмотреть вышеуказанные категории, имеющие различные трактовки в трудах разных авторов [1, с.31; 2, с. 24 и др.], что существенно усложняет процессы изучения и формирования экономики знаний.

Я разделяю позицию [1, с.18], что категория *человеческий потенциал* базируется на понимании его сущности как совокупности накопленных, скрытых и реально задействованных способностей, традиций, опыта, знаний, физических возможностей на уровне как отдельного человека, так и общества в целом. Следовательно, человеческий потенциал соединяет одновременно физиологический (физический), духовный (эмоциональный) и интеллектуальный (рациональный) потенциалы, то есть является целостностью, вышеуказанные элементы которой при взаимодействии дают синергетический эффект.

Категория *интеллектуальный потенциал* связано с понятиями интеллект (ум, рассудок, разум, мыслительные способности человека) и потенциал. Следовательно, интеллектуальный потенциал – это накопленные человеком (социумом) знания, опыт, умения, познавательные способности, практически используемые и/или не задействованные, скрытые.

Человеческий капитал - капитализируемая форма человеческого потенциала, относящаяся к реально функционирующему работнику, сознательной части населения, опыт, знания и способности которых выявлены, задействованы и развиваются, приводя к умножению личных доходов и общественного богатства.

Интеллектуальный капитал – это капитализируемая, активно действующая часть интеллектуального потенциала, в основе которой лежит формирование, развитие и передача знаний, информации, опыта, познавательных способностей человека, фирмы, общества и увеличения на этой основе роста доходов и национального богатства.

Из вышесказанного следует, что понятия *потенциал* и *капитал* различаются и по сути, и по формам использования. *Потенциал* – это совокупность имеющихся (явных и скрытых) средств, возможностей, ресурсов в какой-либо области деятельности. *Капитал* – это реально действующая часть потенциала, способная самовозрастать и приносить её владельцу доход. Другими словами, *капитал* – это форма капитализации потенциала.

Независимо от того, какая сущность выступает в качестве *потенциала* – природные ресурсы, человек, знания, финансы, инвестиции, национальное богатство и т.д. – её явная (видимая) часть, вступая в отношения рыночного, возмездного обмена с целью получения дохода (прибыли), становится *капиталом*.

Центральное место в дискуссиях об «обществе знаний» отводится принципиальным изменениям в экономической сфере, которые инициируют появление понятия «экономика знаний». Это обусловлено устойчивой тенденцией относительно быстрого сокращения первичных секторов экономики (добыча и переработка природных ресурсов, сельскохозяйственного сырья) и роста удельного веса сектора услуг, прежде всего интеллектуальных. Последние связываются с расширением применения информационных технологий во всех сферах экономики и жизни общества. Без них невозможно эффективное использование инноваций, НИОКР, коллективных разработок, управленческого опыта.

Экономика знаний становится базовой и универсальной составляющей общей экономики, ибо все сферы материального и нематериального производства, производственные и социальные отношения в современных условиях развиваются на основе динамичного приращения и обновления знаний.

Это означает, что экономика знаний, с одной стороны, становится специальной областью экономической науки и практики, с другой – системообразующей составляющей, ядром «новой экономики», определяющей перспективы и динамику устойчивого развития общества. Подобная амбивалентность (двойственность) экономики знаний обусловлена сложной природой феномена знания, что порождает ряд практических трудностей как содержательного, так и экономикометрического характера, поскольку знания и мысли сложно точно идентифицировать и измерить.

Знания как уникальный ресурс неисчерпаемы. Являясь продуктом интеллектуального труда, они могут продаваться и покупаться, но, в отличие от всех других товаров, остаются собственностью своего производителя. Последний сохраняет за собой право распоряжаться знаниями и капитализировать их, т.е. превращать в возрастающий и приносящий доход капитал.

Двойственность экономики знаний проявляется самым различным образом, в разных сферах и на разных уровнях использования. Например, обладание передовыми информационными и коммуникационными

технологиями, в основе которых лежат специфические знания, обостряет конкурентную борьбу между корпорациями и странами. В то же время эти технологии приводят к относительному нивелированию различий в социокультурной и деловой сфере (языки, нравы, обычаи, нормы поведения и т.п.) посредством включения в Интернет. С помощью знаний и информационных технологий можно сократить социально-экономическую дифференциацию в обществе, но можно и усилить её, если пользоваться ими будет преимущественно элита. Знания можно использовать для развития фундаментальной науки и прогресса во благо человека, но можно сделать их инструментом экономического (военного, политического) шантажа.

Указанная двойственность экономики знаний делает пока трудноразрешимыми вопросы её достоверных измерений и оценки. Эти трудности носят как теоретико-методологический, так и прикладной характер. Разработанная Всемирным банком методика измерения экономики знаний включает 76 показателей, приведенных (нормализованных) для оценки в интервале от 0 до 10 по четырем основным направлениям для 121 страны. Однако в России подобная методика пока фактически не используется.

Таким образом, говоря о формировании и развитии экономики знаний в России, следует признать необходимость дальнейших методологических разработок в этом направлении, обусловленную как сложностью самого предмета и объекта оценки и измерения, так и недостаточным уровнем науки, прежде всего экономической, статистической, социологической.

Литература

1. Интеллектуальный капитал: состояние, проблемы, перспективы./Сборник материалов Научной конференции «Интеллектуальный капитал организации – ключ к развитию и росту экономики». Сост. и научный редактор Т.М.Орлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2004 – 144с.
2. Экономика, основанная на знаниях: Учебное пособие / Под общ. ред. А.Л.Гапоненко. М., Изд-во РАГС, 2006 – 352с
- 3.Захаров Н.И. Переход к обществу, основанному на знаниях. Раздел в уч. пособии «Экономика, основанная на знаниях» / Под общ ред. А.Л.Гапоненко. М., 2006,с.16-22

Социокультурные факторы формирования образа России в условиях международного научного сотрудничества: исторический опыт и уроки наукограда Дубна

Прислонов Н.Н.

*доцент кафедры «государственное и муниципальное управление,
университет «Дубна», г.Дубна*

Международное научно-техническое сотрудничество создает благоприятные возможности для формирования позитивного образа России, чему в значительной степени способствует ряд сложившихся для нее предпосылок.

1. Сохраненный по ряду научных направлений, доставшийся в наследство еще с советского периода интеллектуальный потенциал.
2. Наличие в России уникальных научно-исследовательских и экспериментальных баз.
3. Достаточно высокий уровень образованности молодежи, нацеленной на достижение успехов и готовой идти даже на социальные ограничения во имя достижения научных целей.
4. Изменения отношения государства к научно-исследовательской деятельности, рассматривающей ее как одним из важнейших инструментов решения стратегических задач модернизации.

5. Снятие политических и идеологических ограничений во взаимодействиях России с другими государствами. Сформировавшийся в последнее десятилетие курс внешнеполитического рационализма.
6. Постепенное осознание в политическом истеблишменте России понимания того, что интеллектуальный продукт является наиболее выгодным и прибыльным товаром, способным приносить прибыль.

По нашему мнению, именно эти явления могут быть той основой, на которой должно выстраивать не только само сотрудничество, но и разностороннюю деятельность по привлечению симпатий к нашей стране в мире. Факторов, воздействующих на формирование ее положительного образа в процессе научно-технического сотрудничества довольно много, но особое место принадлежит социокультурным. В этой связи, особый интерес для исследования может вызывать исторический опыт международного научного сотрудничества, осуществлявшегося во второй половине прошлого века в рамках такой межправительственной организации как Объединенный институт ядерных исследований в городе Дубне.

Он был образован в 1956 году как альтернатива созданному в Швейцарии противниками Советского Союза в 1954 году Европейского центра ядерных исследований (ЦЕРН). «...Руководство нашей страны увидело, что ЦЕРН становится привлекательной организацией для ученых. И тогда решили создать объединенный институт социалистических стран, чтобы тем самым как бы противостоять ему и пойти по линии некой конфронтации», - скажет в 1996 г. один из руководителей советских ядерных программ, полномочный представитель СССР в ОИЯИ (1962–1987 гг.) А.М.Петросьянц.»[2, с. 37]

Его учредителями кроме Советского Союза стали: Албания, Болгария, ГДР, КНДР, КНР, Монголия, Польша, Венгрия, Румыния, Чехословакия. Позднее вошел и социалистический Вьетнам. Это событие и явилось поворотным моментом в истории уже существовавшего тогда поселка Дубно. [5,с.28] На территории нашей страны появилось поселение нового типа – международное, где предстояло создать не только условия для продуктивной работы ученых разных стран и цивилизаций, но и сформировать социально–экономическую и социокультурную среду, способствующую продуктивной научной деятельности, проявлению творческого поиска.

Самые благоприятные условия для формирования особого типа межкультурных коммуникаций внутри этой организации как механизма формирования социокультурной среды ОИЯИ создавались тем, что во главу научных исследований ставились абсолютно мирные цели. Особое место занимали политические и идеологические условия. Они обеспечивали организацию коммуникационных процессов, были основой для их моделирования и проектирования, ориентировали людей действовать и поступать в направлении сотрудничества, дружбы, взаимопроникновения культур, исторических традиций. Другие проявления социокультурных элементов обуславливались такими особенностями как :

- доминирующим положением СССР как инициатора создания организации, и как страны пребывания, и как главного инвестора проекта;
- различиями в состоянии и уровне развития исследований в области ядерной физики, уровне подготовки для научно-исследовательской деятельности научных кадров, уровне развития образования в странах-участниках;
- различиями, и порой большими, в социально-экономических укладах, менталитете, культуре, традициях и даже цивилизационными различиями;
- отсутствием явно выраженных исторических связей между отдельными государствами в таких сферах, как политика, экономика, духовная жизнь, не говоря о научных контактах;
- грузом исторической памяти народов, выражавшемся наличием исторически сложившихся «точек напряжения» между отдельными странами-участниками проекта.

В сложившемся научном союзе СССР занимал лидирующее положение, ведь из 12 социалистических государств-учредителей ОИЯИ лишь он обладал довольно мощным научно-техническим, экономическим, человеческим потенциалом и вынужден был свои главенствующие позиции обеспечивать и подкреплять материальным, техническим и кадровым воздействием. Понимая политическую важность международного научного проекта, советское государство стремилось сформировать как в ОИЯИ, так и в самом городе позитивную социокультурную ситуацию. Оно должна было на деле доказать, что условия создаваемые здесь для научной деятельности, жизни и быта ученых несколько не хуже, а даже лучше, чем на Западе, а Дубна должна быть его «витриной». Для чего усилия властных структур советского государства, органов управления в самом городе, усилия общественно-политических организаций, гражданских инициатив концентрировались на формировании

и развитии таких компонентов социокультурной среды, как: научно-производственного, культурно-исторического, художественного, социально-психологического, духовно-нравственного, политического. Именно они, с одной стороны, обеспечивали содержание жизнедеятельности человека способного заниматься творческой деятельностью, а с другой стороны, выступали инструментами формирования его отношения к Советскому Союзу и России. Изначально в основу сотрудничества и формирования социокультурного пространства были положены такие принципы, как интернационализм, толерантность, равенство всех партнеров, доверительность и открытость, паритетность, взаимная помощь и поддержка, уважение мнения сторон.

Первые иностранные граждане приезжают жить и работать в некогда «закрытый» город летом 1956 г. К концу этого года численность зарубежных сотрудников из стран-участниц была 16 чел., а уже 1958 году в ОИЯИ работало 120 иностранных специалистов из 11 государств. [3,с.42] К середине 60-х годов общее количество иностранных сотрудников достигло почти 300 чел. [3,с.44] В основу существования национальных сообществ был положен принцип полиэтнического сотрудничества, а не национальной замкнутости, что делало отношения между учеными еще более тесными и открытыми.

Ведущее место в структуре социокультурных факторов занимало создание необходимых условий для осуществления научно-исследовательской работы. Благодаря активным усилиям советской страны за короткий исторический срок, к середине 60-х годов, ОИЯИ сформировался в крупнейший в мире исследовательский центр, где на тот момент в пяти великолепно оснащенных лабораториях, каждая из которых по масштабам была сравнима с крупными советскими НИИ или западными научными центрами, работало 3,3 тыс. человек. [3,с.42] Здесь имелись два современных мощных исследовательских инструмента: синхроциклотрон и синхрофазотрон, экспериментальный реактор для получения «быстрых» нейтронов, линейный ускоритель циклотрона для исследования свойств периодической системы элементов. У ученых появились широкие возможности проводить исследования, чего не было в других научных организациях мира, в том числе и в ЦЕРНе, а это само по себе являлось фундаментом формирования всех других элементов социокультурной среды. У интернационального коллектива появлялись амбициозные научные задачи на всех практически направлениях исследований в области ядерной физики, что само по себе позволяло каждодневно подтверждать на практике справедливость гениальной мысли А.П.Чехова: « Национальной науки нет, как нет национальной таблицы умножения...». [1,с.4]

Вторым важным социокультурным фактором был формирующийся человеческий потенциал. В первый год работы ОИЯИ из 1,7 тыс.чел. 12 были докторами и 20 кандидатами наук. 16 чел. – специалисты из стран - участниц. В 1966 г. из 504 работавших научных сотрудников ученые степени имели 160 чел. (34 доктора и 127 кандидатов наук). 36 чел. - ученые социалистических государств. [3,с.42,44]. В достижении столь динамичных результатов немаловажное значение здесь имели позиции, нравственные и духовные ценности, исповедуемые руководителями международной научной организации, ведущими учеными на которых основывается вся канва научных исследований. Сконцентрированный в научно-исследовательских лабораториях персонал объединялся вокруг известных в мире ярких научных личностей. Под стать ему были и инженерно-технические работники, рабочие – люди высокопрофессиональные, преданные своему делу и способные как и ученые передавать свой богатый опыт коллегам из стран социалистического лагеря.

Сконцентрированный в научно-исследовательских лабораториях персонал объединялся вокруг известных в мире ярких научных личностей. ОИЯИ, его лаборатории, возглавляли лучшие представители, как русской интеллигенции, так и интеллигенции стран-участниц. То были не только глубокие технократы, преданные науке, сделавшие свое имя в ней, но и люди с особой духовно-нравственной составляющей, знатоки искусства, литературы, гуманисты и демократы. Они были способны создавать вокруг себя не только деловую и творческую атмосферу, но и духовную созидательную среду, особую ауру. Это директора ОИЯИ Д.И.Блохинцев и Н.Н. Боголюбов. Руководители лабораторий – А.М.Балдин, В.И.Векслер, В.П. Джелепов, М.Г. Мещеряков, Г.Н. Флеров, И.М. Франк, Ф.М. Шапиро. Приехав в Дубну они приглашали сюда на работу своих лучших студентов и аспирантов, имевших уже навыки исследовательской работы, способных выдвигать новые идеи и настойчиво их реализовать. Из них позднее выросло яркое поколение ученых-шестидесятников и семидесятников, сумевших вписать в историю мировой и национальной науки новые дерзновенные открытия и ставших наставниками и учителями многих иностранных молодых ученых.

Авторитетные, с мировыми именами ученые, обладавшие высокой научной и общей культурой прибыли в ОИЯИ из социалистических стран. В их числе: Г.Позе и Г.Герц (ГДР), А.Солтан и Л.Инфельд (ПНР), Э.Джаков и Г.Наджаков (НРБ), Щ.Цицейка и Х.Хулубей (СРП), В.Вотруба, М.Даныш, Х.Неводничанский и В.Петржилка (ЧССР), Л.Яноши (ВНР). Именно это старшее поколение, как

справедливо отмечал основатель научной Дубны М.Г.Мещеряков, оказало неоценимое влияние на возникновение «...высокого академизма, тесного интеллектуального сотрудничества физиков всех социалистических стран». [2,с.15] Для них были характерны высокое чувство гражданского долга, умение подчинять свои интересы интересам страны, ответственность за порученное им дело.

Существенным позитивным фактором формирования авторитета советской страны и расположенного здесь международного научного центра было довольно пристальное к нему внимание мэтров и светил отечественной и мировой науки С.И.Вавилова, С.И. Вернова, И.В. Курчатова, Л. Д. Ландау, Д.В. Скобельцына, И. Тамма и многих других. Они часто бывали в Дубне и иностранные ученые имели возможности с ними общаться.

ОИЯИ в 50-е – 60-е годы общими усилиями всех государств-учредителей при самой активной позиции СССР становился, таким образом, генератором интересных идей и экспериментальной площадкой для их воплощения, инкубатором новых и передовых подходов в исследовательской деятельности, университетом подготовки и обучения молодой научной элиты социалистических государств, в том числе и управленческой.

На начальном этапе в Дубне стали закладываться основные элементы, обеспечивающие благоприятные условия для межкультурных контактов на профессиональном уровне. Приезжавшие в Дубну иностранные ученые вливались в уже сложившиеся научные коллективы со сложившимися традициями, имевшими определенные результаты. Более того, это были объединения ученых, основанные на базе известных научных школ возглавляемых выдающимися учеными. Внутри такого рода научных объединений, как правило, царила особая подвижническая атмосфера демократизма и равенства, привлекавшая молодое поколение как советских так и иностранных ученых. «Непринужденная деловая атмосфера, при сохранении необходимой строгости, увлекала нас, притягивала к работе, обязывала к честности, исполнительности, самоотдаче, уважению к труду других, их мнений, к стремлению повысить результативность исследований. Такая спокойная обстановка при выполнении большой трудной работы, часто требующей уникальных решений, непринужденность в высказывании мнений очень привлекали к Дубне, и я постоянно сюда возвращался.» – вспоминал, начинавший работать в ОИЯИ в 1959 г видный польский физик, профессор З. Стругальский. [4,с.329]

Для большинства из государств-союзников СССР город науки Дубна давал серьезный импульс в формировании и воспитании национальной научной элиты, в организации национальных научных центров (и не только ядерных исследований), использовании научных открытий в собственных интересах. На что оказывало свое позитивное воздействие не только возможность ученым проводить дорогостоящие эксперименты и исследования, но и возможность пополнять им свой интеллект передовыми идеями и опытом. Сотрудники ОИЯИ получили широкие возможности в доступе к научно-технической информации, ее обмену, использовании технических достижений стран-участниц, получении из заграницы необходимых образцов оборудования, приборов. Страны-участницы получали доступ к сформировавшимся в СССР интеллектуальным ресурсам, что в перспективе способствовало росту социально-экономического и даже военного потенциала молодых социалистических государств. [5,с.43,44]

За время работы в ОИЯИ квалификационный уровень иностранных специалистов возрастал. Все научные сотрудники получали хорошие возможности осуществлять защиту кандидатских и докторских диссертаций непосредственно в институте где был создан диссертационный совет. В Дубне, не выезжая в свои страны, им можно было сдать и кандидатские экзамены. Так в 1971-1975 гг. иностранными сотрудниками в ОИЯИ было защищено 5 докторских и 78 кандидатских диссертаций. К 1976 г. из 482 научных сотрудников в институте работало 129 ученых социалистических государств имевших ученые степени. [3,с.44] В 1969 г. в Дубне было выполнено 230 работ совместно с научными центрами стран-участниц. Только из Польши в первые десять лет существования ОИЯИ постоянно проработало около 300 ученых и 1,5 тыс. поляков побывало в Дубне в командировках. [3,с.45] Таким образом институт содействовал созданию национальных кадров ученых - ядерщиков и специалистов для социалистических стран-участниц. В стенах ОИЯИ тогда получали подготовку тысячи специалистов высшей квалификации для всех стран-участниц: будущие президенты многих национальных академий наук, ректоры университетов, руководители крупных научных коллективов и даже государственные и политические деятели. [2,с.5] Как отмечал в своем послании ОИЯИ в связи с его 50-летием Президент Монголии Н. Энхбаяр: «...сотрудничество нашей страны с Объединенным институтом ядерных исследований сыграло важную роль в развитии не только ядерной физики, но и в возникновении и развитии других, новых направлений наук, таких как электроника, компьютерная техника, прикладная математика, в развитии научных кадров, научного мышления.» Это же подчеркивал и Президент

Болгарии Г. Пырванов: «Для нас, болгар, ОИЯИ, в первую очередь, является огромной школой, из которой вышла вся наша ядерная наука.» [5, с.44]

В условиях международного научно-технического сотрудничества профессиональная среда межкультурных коммуникаций дополнялась и всесторонними контактами в образовательной сфере. С первых же лет существования ОИЯИ здесь начала формироваться целостная система обучения национальных специалистов. Она включала в себя систематические проводившиеся научные семинары в самом институте и его лабораториях, в научных и образовательных центрах СССР. Но что особенно важно – они, как сотрудники международной организации, получали широкие возможности обучаться и представлять итоги своих научных исследований на международных конференциях и семинарах как в странах-участницах, так и ведущих научных центрах Западной Европы и США. И здесь стоит привести интересное свидетельство известного чешского физика – теоретика Ивана Улегла. В 1996г. он говорил: «На всех семинарах у меня была возможность встречаться не только с русскими теоретиками, но также с китайскими, венгерскими, немецкими и польскими. Вместе с профессором Ржевуцким из Польши и двумя китайскими теоретиками мы основали семинар, посвященный некоторым специальным вопросам физики элементарных частиц, как например релятивистским уравнениям для этих частиц и математическим свойствам изучаемых уравнений.» [4,с.355]

В 50-е – 60-е годы закладывались и основы международных образовательных программ ОИЯИ. Наиболее талантливая студенческая молодежь из стран-участниц и приезжала сюда на стажировку, обучалась в филиале Научно-исследовательского института ядерной физики МГУ и защищала кандидатские диссертации. В процессе обучения, а преподавали там видные ученые СССР, студенты и аспиранты имели возможность практиковаться в его лабораториях, общаться с советскими студентами, посещать научно-образовательные мероприятия в Москве, Ленинграде, Киеве, Новосибирске, Томске и других крупных города, где был в наибольшей степени сосредоточен интеллектуальный и культурный потенциал СССР. «Живя в Дубне, я очень высоко ценил то обстоятельство, что мог посещать семинары по теоретической физике в Московском университете и в некоторых московских институтах Академии наук» - отмечал позднее Иван Улегла. [4.с.355] Расширились и укреплялись их связи с другими научными и культурными центрами страны, чему в немалой степени содействовало не только научное сотрудничество, но и то, что определенная часть их советских коллег, были выходцами из различных городов Советского Союза. Кроме того они имели хорошие возможности путешествовать по стране, бывая в научных командировках. Образовательные распространялись на учебные центры советских республик, стран-участниц и на университеты Великобритании, Франции, Дании, Италии, США, Германии.

В результате создавались прекрасные возможности продвижения страны-участницы ОИЯИ в мировое социокультурное пространство, ее культуры. Объединенный институт в этом отношении становился неким «окном в Европу и мир». Благодаря своеобразному научному «бренду» института, иностранные специалисты и, сотрудничавшие с ним, национальные научные центры стран-участниц, в перспективе имели возможность получать признание международного научного сообщества, что было по оценке одного из его основателей, члена-корреспондента Академии наук СССР, Почетного гражданина г.Дубны М.Г.Мещерякова огромным научным и социальным достижением. [3,с.16]

Межкультурные контакты в образовательной среде охватывали и детей иностранных сотрудников ОИЯИ. Их не стали локализовать в какую-то особую группу, а дали им возможность посещать обычные детские сады и школы. Уже с детского возраста у них появлялась возможность впитывать в себя нравственные и духовные ценности страны пребывания, жить одной жизнью со своими советскими сверстниками, что и было хорошей основой для интернационального воспитания. Ему в дубненских школах того периода уделялось особое внимание. Это и заочное путешествие в страны-участницы, заседания клубов интернациональной дружбы, музыкальные фестивали, конкурсы, смотры творчества и т. д. Поскольку много общего было между детскими и молодежными организациями социалистических стран, иностранные ребята включались в работу пионерских и комсомольских организаций. Равные возможности они имели и в посещении учреждений дополнительного образования. Так и в детской среде возникал широкий спектр контактов, формировавших позитивное отношение к советской стране, ее культуре. Не удивительно, что в постсоветский период выросшие дубненские иностранцы станут активно содействовать развитию научных, культурных и образовательных контактов с ОИЯИ и Россией.

Международный характер города становился важным элементом социально-экономического развития города Дубны. Динамично и системно происходило решение жилищных проблем и проблем комплексного развития социальной инфраструктуры. Масштабы строительства были огромными. Если в 1950-1955 гг. было построено 16,8 тыс. кв.м. жилья, то в последующие пять лет было введено в

эксплуатацию 67 тыс. кв.м. жилой площади. [3,с.74] Если в 1960 г. общий жилой фонд города составлял 194 тыс.кв.м., то в 1967 г. – 304,1 тыс.м.кв. К 1971 г. 68% семей проживало в отдельных квартирах, 95% жилого фонда города имело основные виды коммунальных услуг. [3,с.82] В 1957-1960 гг. в Дубне было введено более 800 мест в детских дошкольных учреждениях, столовые, магазин, бытовые мастерские и ателье. Жители города получили возможность принимать из столицы страны телепередачи. К 1966 г.в институтской части территории действовало 2 учреждения культуры, музыкальная школа, спорткомплекс. Имелось 2 библиотеки, стадион широкая сеть магазинов, современный больничный комплекс.[3,с.75-76]

Всё это создавало хорошие предпосылки к успешному удовлетворению населением необходимых социальных и духовных потребностей и имело политическое значение. На примере Дубны, где в 1970 г. проживало уже 44 тыс.чел., формировался реальный образ динамично развивающегося Советского Союза, строившего тогда основы коммунистического общества. На глазах иностранных специалистов в третьей четверти XX века рождался современный по тем временам город, постепенно обретавший черты европейского, что было не во всех странах-участницах, в том числе и восточно-европейских. [3,с.80] Он становился одним из комфортных населенных пунктов в Московской области и Советского Союза, в чем они могли убеждаться посещая другие территории нашей страны.

Для иностранных специалистов обеспечивался достаточный по тем временам уровень комфортности проживания. Им предоставлялись, как правило, благоустроенные квартиры, чем не всегда и не во всех странах у себя на родине они могли быть обеспечены. В отличие от традиций других стран - изолированного поселения иностранцев, в Дубне с первых лет их стали размещать в комфортабельных квартирах, в домах где жили простые советские люди. Столь своеобразный подход позволял глубже видеть и нашу страну и ее граждан такими, какие они есть, без приукрашивания и ненужных идеологических фасадов. Тем самым закладывалась основа для доверительности и открытости, лучшего познания гражданами других государств национальных традиций, обычаев, образа жизни советского народа в неформальной обстановке. В качестве иллюстрации интересно мнение чешского физика Иосифа Тучека: «...пребывание в Дубне способствовало всестороннему развитию не только научной, но и личной жизни всех нас. Мы могли защищать диссертации в тех направлениях ядерной науки, для которых на родине не было таких благоприятных условий. И, несмотря на то, что возможности были далеко не столичные, наши семьи жили хорошо. Все это я могу утверждать на основе собственного опыта.» [4,с.351]

Стоит заметить, что работа в ОИЯИ была по тем временам хорошо оплачиваемой, что распространялось на всех иностранных сотрудников без исключения. Уровень их зарплаты был даже выше чем в некоторых странах-участницах, у советских специалистов, и многие жившие в Дубне иностранцы могли себе не отказывать в том, что не могли позволить в своей стране. Они исправно обеспечивались товарами в специальном магазине, с довольно широким ассортиментом, чего не имели обыкновенные дубненцы, даже и не все те кто работал в самом ОИЯИ.

Интерес друг к другу, коммуникативные связи с представителями других государств, работавших в ОИЯИ, целенаправленно подкреплялись и дополнялись разносторонними формальными и неформальными контактами в общественном труде, культуре, искусстве, спорте, личными контактами, перераставшие в дружбу и даже создание интернациональных семей. «...Из первых спонтанных встреч в нашем доме постепенно возникала традиция собираться у нас по четвергам вечером на концерты классической музыки... Более или менее постоянными участниками этих вечерних концертов были молодые иностранные сотрудники ОИЯИ Я хорошо помню оживленные дискуссии с профессором Л. Яноши и музыкальные вечера с профессором Ш. Цицейка. Немецкий писатель Штефан Гейм два раза приезжал в Дубну и читал нам отрывки из своих репортажей о советских ученых. Обычно, когда бывали такие редкие гости на наших вечерах, концерт уходил на второй план, и больше времени уделялось беседам» - вспоминал бывший директор Лаборатории вычислительной техники и автоматизации ОИЯИ, немецкий ученый Р. Позе. [8]

С советской стороны уже с первых лет существования ОИЯИ делалось все возможное, что бы как можно широко и разносторонне знакомить сотрудников международного центра со всем богатством русской и советской культуры. В Дубну приезжали известные и выдающиеся советские деятели культуры и искусства: писатели, композиторы, музыканты, певцы. Иностранные ученые имели возможность довольно часто бывать в Москве и других научных и культурных центрах страны, благо по линии Дома ученых постоянно организовывались специальные поездки. Многие из них развивали свой позитивный интерес и к Советскому Союзу, путешествуя по его территории во время отпусков, отдыхая в санаториях и здравницах.

Свои творческие увлечения иностранные ученые могли раскрыть на регулярно проводившихся смотрах художественной самодеятельности, на вечерах национальных групп, проводившихся постоянно и приуроченных к государственным праздникам стран-участниц. Хорошо налаженные связи института с посольствами стран-участниц ОИЯИ позволяли знакомить его сотрудников и жителей города с культурным наследием и достижениями в художественном творчестве народов Азии и Европы, представители которых жили и работали в Дубне. Столь обширный комплекс мероприятий не только приобщал всех сотрудников международной организации к духовному мировому братству, но и способствовал взаимопониманию и взаимопроникновению культурных традиций, не позволял иностранным специалистам быть в отрыве от своей страны.

Одной из причин столь гармоничных коммуникаций был взаимный личный интерес работающих специалистов из разных стран друг к другу. Он, конечно, в то время регулировался с участием спецслужб, партийных организаций, тем не менее с первых лет существования Дубны здесь стало складываться уникальное социокультурное сообщество, сумевшее создать свои жизненные миры. Для него характерны были и особые механизмы, инструменты, стили взаимодействия с социальными институтами, существовавшими в то время в СССР и странах социалистического содружества. Конечно, как и у любого общественного коммуникационного явления, в то время были «две стороны медали». Одна – видимая и обусловленная массой формальных контактов на уровне партийных организаций, профсоюзной деятельности, зиждившаяся на идеологических установках 50-х годов, активно внедряемых КПСС и СССР своим социалистическим союзникам. И другая сторона – неофициальные контакты людей, имевших свои позиции и мнения, иногда расходившиеся с существовавшей тогда политической системой и официальными идеологическими позициями. По нашему мнению, эти два воззрения и две да сложившиеся общественные проявления в социокультурной среде были полезны. В конечном счете, все это формировало в коллективе ОИЯИ особую диссидентствующую атмосферу, на что не столь пристально обращали внимание партийные органы и структуры КГБ. В Дубне не было какого-то особого этноса, но для жителей, особенно такой стратифицированной группы, как научная интеллигенция, характерна была определенная духовно-культурная идентичность, основанием которой были особые ценности и нормы. Их очень точно определил поэт Ю. Ким:

Дубна! Мечта моя Дубна!
Созданье гордое народа,
В стране - особая страна,
Где максимальная свобода
Уму и личности дана,
Поскольку именно она
Есть первой важности порука
Тому, что может жить наука.
(А без науки всем хана).
Воистину: ни чиновников,
Ни крепостных, ни генералов,
Ни разобщённости людской,
Возникшей в мерзостной погоне
За властью, костью, за деньгой –
Здесь все в другом живут законе:
Здесь подхалима засмеют,
Как и начальственный капризик, -
Здесь царствует учёный физик,
А значит: ум, свобода, труд.
В глухие тайны углубясь,
Бродя по сумеречным чащам,
Здесь устанавливают связь
Меж бесконечным и мельчайшим.[7]

Так же ее позднее оценивали и сами иностранные сотрудники, работавшие в 50-е годы в ОИЯИ. В отдельных случаях ОИЯИ иногда спасал отдельных из них от бюрократического и политического произвола, имевшего место у них на Родине. Дубненское свободолобие притягивало сюда и представителей диссидентствующей творческой интеллигенции Москвы и Ленинграда, что давало советским и иностранным ученым возможность познакомиться и увидеть различные стороны творческой жизни и направлений в искусстве в СССР. Многие из них, работая в Дубне, имели

возможность услышать поэзию А. Вознесенского, Б. Ахмадулиной, Е. Евтушенко, песни М.Галича и В. Высоцкого, первые фильмы Э. Климова.

Конечно определенную напряженность и неприятие к нашей стране в кругу ученых, особенно Восточной Европы, создавали имевшие место отрицательные факторы. К ним можно отнести:

- техническое отставание СССР в отдельных направлениях (радиоэлектроника, вычислительные системы);

- бюрократизм, недостатки в организации работы, их материально-техническом обеспечении;

- изъятия в трудовой и исполнительской дисциплине;

- излишнее влияние партийных органов КПСС в организацию и управление научно-исследовательской работой, идеологизация деятельности ОИЯИ;

- контроль спецслужб за работой ученых и, особенно, за работой и пребыванием в СССР иностранцев;

- ограничение свободы передвижения иностранных специалистов по стране;

- отсутствие плюралистических начал и подчиненность мнения и позиций личности коллективным установкам;

- несоответствие пропагандистских установок с реалиями политической и социально-экономической жизни советского общества.

В совокупности они деформировали позитивное восприятие нашей страны, порождали определенную настороженность у зарубежных научных сотрудников ОИЯИ к СССР и у них происходили изменения и в ценностных ориентациях, но они, не приводили к отчуждению. Вместе с тем стоит заметить, что сам состав ученых особенно из Польши, Чехословакии, ГДР был неоднородным по своему социальному происхождению, политическим симпатиям, взглядам и воззрениям. Конечно, это оказывало свое влияние на их поведенческие стереотипы в интернациональном коллективе. С другой стороны международная среда влияла и на ценностные установки советских специалистов.

Конечно, вполне может возникнуть вопрос об отсутствии в те годы у ученых из социалистических стран выбора или его ограниченности для научно-исследовательской работы. Отнюдь – нет. Мир в 60-е годы был уже иным – более открытым, чем в 50-е годы, а «железного занавеса» как такового практически не было. Представителей восточноевропейских государств больше, чем советские ученые имели возможность работать в европейских и североамериканских научных центрах. Определяли их выбор не идеологические и политические обстоятельства, а в значительной мере благоприятная во всех отношениях научная и социокультурная среда, дававшая довольно много примеров искреннего восприятия СССР как подлинного и бескорыстного друга и союзника социалистических государств и их народов. Очень образно и точно это подметила перед своим отъездом на Родину словацкий ученый Зузана Дубничкова: «Какие бы ветра перемен ни дули – климат в Дубне был мягкий и ровный».[2,с.540]

Научная же площадка Дубны была более предпочтительной и делала многих талантливых исследователей из стран-участниц ОИЯИ известными в мире. Именно здесь своими достижениями они весомо заявляли о себе, вписав и свои имена в историю мировой науки. Создал им прекрасные условия для признания. Дубна дала миру целую когорту замечательных физиков из различных стран. Здесь стоит отметить Г. Позе К. Ланиуса и Д. Эберта из Германии, М. Даныша Р. Сосновски, А. Хрынкевича и Е. Яника из Польши, И. Златева, Г. Наджакова, И. Тодорова и Х. Христова из Болгарии, Ле Ван Тхием и Нгуен Ван Хьеу из Вьетнама, В. Вотруба, И. Вильгельм, М. Гмитро, И. Звара, В. Петржилку, Ч. Шимане и И. Улегла из Чехословакии, Ван Ганчана и Чжоу Гуанчжао из Китая, Н. Кроо, Д. Киш и Л. Пал из Венгрии, Н. Соднома и Д. Чултэма из Монголии, А. Сэндулеску и Ш. Цицейку из Румынии и многих другие.

Все они, невзирая на возникавшие трудности и проблемы, обусловленные, в том числе, и особенностями политического строя, полюбили Дубну, стали подлинными друзьями нашей страны и свое отношение к ней передали своим ученикам и детям. И здесь уместно привести лишь несколько свидетельств. «Дорогая Дубна... Я люблю твои летние закаты, твою осеннюю «золотую симфонию», сиреневый наряд весны и твое зимнее блестящее ожерелье. Но ближе всего мне твои люди, в чьих сердцах столько тепла и красоты, которые они так щедро дарят. Поэтому я всегда возвращаюсь от тебя внутренне обогащенным...», - писал в своем письме в еженедельник ОИЯИ «Дубна: наука, содружество, прогресс» профессор Пловдивского университета Никола Петков Балабанов.[2,с.540] Посетив Дубну через 40 лет китайский профессор Ван Найян признавался корреспонденту дубненского телевидения: «Я очень скучал по Дубне, потому что работал здесь шесть лет, с 1959 по 1965 годы ... и познакомился со многими российскими учеными. Я чрезвычайно благодарен тем выдающимся ученым, под руководством которых мне довелось работать, - академику Илье Франку, профессору Федору Шапиро...

Лично я храню очень глубокие чувства к России, к русским людям. [9] И таких суждений можно привести множество.

Самой же главной проверкой позитивного влияния социокультурных факторов на жизнеспособность международного сотрудничества в рамках ОИЯИ стала конечно сама история. Институт замыслился как противовес ЦЕРНу, противовес капиталистическому миру. Однако социокультурная среда отторгла замысливавшуюся конфронтацию. Как отмечал упоминаемый уже нами А.М. Петросьянц: «...В этом сыграли большую роль наши ученые. ...Удалось медленно, постепенно, без излишних и грубых действий (их не было со стороны руководства и ученых Объединенного института по отношению к ЦЕРНу) находить пути для сотрудничества. ... постепенно, без прямых компромиссов с капитализмом, в конце 70-х годов у нас завязались партнерские отношения с ЦЕРНом.» [2, с.38]

Сложившаяся к тому времени она способствовала сближению ученых, научных школ, культур. Она прошла испытания на свою способность обеспечивать крепкие скрепы научного содружества и при возникновении различных политических противоречий внутри самого социалистического лагеря. Таких коллизий и в 50-е и в 60-е годы было более чем достаточно: венгерские события 1956 года, события 1968 года в Чехословакии, берлинская стена, особая позиция в содружестве румынских коммунистов, а позднее польские события конца 70-х годов и др. При всех этих политических и идеологических передрагах ОИЯИ оставался на них и продолжал предоставлять ученым самые широкие возможности для исследований. Как отмечал в докладе, посвященном полувековому юбилею ОИЯИ его директор, академик РАН А.Н. Сисакян: «...идеи и цели, заложенные в основу деятельности ОИЯИ в середине 50-х годов, выдержали испытания временем, в том числе политические потрясения и глубокий экономический кризис 90-х годов прошлого столетия. Социалистический лагерь, по сути породивший Институт, распался: нет Совета экономической взаимопомощи, Варшавского пакта и СССР, а Институт не только выстоял, но и продолжает динамично развиваться.» [1, с.1]

Дубна и XXI веке по-прежнему остается «научной Меккой» с особым культурным ландшафтом, особым менталитетом, с грандиозными планами и устремлениями, имея в основе своей мощный фундамент исторических традиций и блестящих достижений, доставшийся от социалистического прошлого. Его не стоит забывать, а наоборот важно из того опыта брать все лучшее, способное и в современных условиях нести созидательную миссию, создавая гармонию в отношениях между народами так нужную миру и многонациональной России.

Сноски на источники

1. Доклад директора ОИЯИ профессора А.Н. Сисакяна на торжественном заседании Комитета полномочных представителей и Ученого совета Института 26 марта 2006 г., посвященном 50-летию ОИЯИ.//Официальный сайт Объединенного института ядерных исследований. –URL. <http://www.info.jinr.ru> (дата обращения: 11.04. 2012).
2. Дубна. Остров стабильности: Очерки по истории Объединенного института ядерных исследований (1950-2006 гг.) / Под общ. ред. В.Г.Кадышевского, А.Н.Сисакяна, Ц.Вылова.- М.:ИКЦ «Академкнига», 2006. 643 с.
3. Жидкова Л.Ф. История Дубны.1956-1986.-Дубна, 2006. 166 с.
4. Объединенному институту ядерных исследований – 40 лет. Хроника. Воспоминания. Размышления. – Сборник статей под редакцией В.Г.Кадышевского, А.Н.Сисакяна, В.М. Жабицкого.- Дубна, ОИЯИ, 1996. 373с.
5. Прислонов Н.Н. Становление социально-экономического потенциала г.Дубны (исторический аспект).//Электронный журнал «Проблемы региональной экономики». - Международный университет природы, общества и человека «Дубна» /[http://www.regeg. ru/](http://www.regeg.ru/) (№ государственной регистрации:0421100091 от 05 мая 2010 г.). Выпуск 14. 170 с. (дата обращения: 10.04. 2012).
7. Юлий Ким.Дискография Юлия Кима.–URL.<http://www.pms.ru/kim/discs.html>. (дата обращения: 11.04. 2012).
8. Личный архив автора.
9. Еженедельник «Дубна: наука, содружество, прогресс». 2004. №35.

